

НОЖ В «Законе»

*Вышел месяц из тумана,
вынул ножик из кармана,
буду резать, буду бить...
(детская считалка)*

Наверное, пройдёт ещё немного времени, и классический перечень наших национальных бед уже не будет уместиться на одной строке. А пока я беру на себя смелость перефразировать поговорку, известную каждому моему соотечественнику:

«В России две беды – дураки и законы».

Наши законы являются плодом «титанических» усилий разработчиков, среди которых попадаются действительно специалисты и люди знающие, но,

как правило, отсутствуют «пешеходы», которым под этими самыми законами жить.

Так что я сразу оговорюсь - между дураками и законами прямой связи нет. Точнее она не всегда есть...

Летом 1999 года в Санкт-Петербурге, в Артиллерийском музее мне довелось наблюдать реакцию посетителей выставки «Златоуст - город мастеров» на представленное оружие.

Помимо общего восхищения уровнем мастерства современных художников и кузнецов, подавляющее большинство любителей украшенного оружия продемонстрировали полное незнание российских законов, чрезвычайно удивляясь тому, что для приобретения понравившегося охотничьего ножа необходимо иметь разрешение на хранение огнестрельного оружия.

А ведь Златоуст славится не декоративными муляжами, копиями и репликами, которые тысячами

выпускаются в Испании и Польше. Уральские мастера всегда были и остаются оружейниками, а не производителями игрушек.

Конечно, не каждый решится взять на охоту нож стоимостью \$3000. Но украшенное златоустовское оружие никогда и не было повседневным. Оно носилось по особому поводу или украшало интерьеры богатых домов. Это не превращало клинки в декор - любая сабля, пашка, палаш, кинжал или кортик могли применяться и по прямому назначению, как холодное оружие.

Сегодня, в соответствии с действующим законодательством (но не со здравым смыслом), острые предметы, трактуемые законом как холодное охотничье оружие, могут быть проданы только при предъяв-

лении разрешения на хранение огнестрельного оружия. Боевое холодное оружие (а точнее то, что называется штыком, саблей, палашом и т.д.) продаже гражданам не подлежит. Видимо, кто-то боится, что во время очередных беспорядков, население вывалит на улицу с пашками наголо и штыками наперевес, примкнутыми к «Сайге».

Неужели государство чувствует себя столь беспомощным перед своими гражданами?

И это в конце 20-го века, когда сабля, пашка или штык не занимают сколь-нибудь серьёзного положения в комплексе армейского вооружения, а в армиях многих стран мира наблюдается тенденция отмирания штыка, как боевого оружия.

Можно долго говорить о несовершенстве отечественного законодательства, но логичнее привести пример его полной беспомощности.

На заглавной иллюстрации к этому материалу вы видите два очень похожих ножа. Один из них ввезён в страну фирмой, имеющей лицензию на право торговли оружием, сертифицирован, пронумерован и продаётся гражданину при предъявлении разрешения на хранение огнестрельного оружия с обязательной регистрацией факта продажи.

Второй ввезён не оружейной фирмой, зарегистрированной в Москве. Нетрудно заметить, что этот нож отличается от первого отсутствием упора на рукоятке, что, в соответствии с приложенными документами, переводит это изделие в категорию ножей хозяйственно-бытового назначения, то есть «не оружия». Подчеркну, что других отличий у ножей нет.

Не буду заострять внимание на уродливом внешнем виде «хоз-быта». Это дело будущего счастливого обладателя испанского «чуда», но, на мой взгляд, отсутствие упора не помешает с помощью этого ножа нанести смертельную колотую или режущую рану любому двуногому животному существу - качественная сталь, клинок длиной 200 мм и толщиной в основании 5 мм. Масса ножа почти килограмм!

Между тем документы позволяют продавать этот нож в любом магазине и свободно его носить, возить и хранить. Это не оружие.

Так чем же руководствовались соответствующие государственные органы, выдавая диаметрально про-

Этот нож, предназначенный для подводных работ, можно приобрести в российских спортивных магазинах. Отличный выбор. Таким «ножичком» можно напугать до смерти кого угодно. Правда для этого он должен оказаться в соответствующих руках. Без участия человека этот нож - всего лишь безобидный специальный инструмент

тивоположные сертификаты на два до боли похожих изделия?

Наверное, только я один знаю ответ на столь заковыристый вопрос - звёзды на небе по-разному стояли! Другого объяснения, не противоречащего здравому смыслу, быть не может, так как наличие или отсутствие упора на рукоятке не может быть единственным отличительным признаком охотничьего ножа от хозяйственного. Вот и получается, что с помощью качественно составленного гороскопа, можно на что угодно получить какой угодно сертификат. Хотя я допускаю, что есть причины, известные лишь посвящённым.

Показателен, в данном случае, пример с охотничьим ножом НО 101, который производится в Ижевске на машиностроительном заводе. Не специалист может легко перепутать его со штык-ножом 6Х5, принятым на вооружение Российской Армии вместе с автоматом АК74М. Отличается он от штык-ножа отсутствием элементов крепления к автомату и упрощёнными (без кусачек) ножнами. Но ведь недаром 6Х5 называется штык-ножом, а не просто штыком. Его можно использовать в качестве боевого ножа отдельно от

автомата и в этом случае «охотничий» НО 101 по эксплуатационным свойствам ничем не уступает своему армейскому собрату. Надеюсь, это понимали и те чиновники, которые выдавали сертификат на «охотничий» НО 101. Если не принимать во внимание противоположный подход в других случаях, то я очень даже приветствую такое понимание.

Кстати, контролирующие органы сами иногда признают некоторую нелепость действующих документов. Например так называемые «подводные» ножи, которыми беспрепятственно торгуют спортивные и специализированные магазины, уже давно не вызывают изжоги у сотрудников разрешительной системы. В сопроводительных документах к ним говорится, что данное изделие является специальным и не имеет никакого отношения к боевым или охотничьим ножам. А ведь если бы не окрашенная в яркий цвет рукоять или резиновые ножны любой такой нож по всем параметрам прошёл бы как охотничий или боевой.

Но бумажка должна предостеречь злоумышленника, купившего такой нож в спорттоварах от использования его в преступных целях.

В результате титанических усилий правоохранительных органов и, как принято декларировать, «комплексных мер по борьбе с...» в нашей стране бандиты в своей практике традиционно используют исключительно незаконно приобретённые боевые ножи, а не самоделки или кухонную утварь. Не правда ли? Или это не совсем так? Ответ очевиден.

Ещё один простой пример, подтверждающий недееспособность и бесполезность действующей системы. Представьте себе случай, когда вы потеряли на охоте нож, купленный в оружейном магазине с предъявлением разрешения на огнестрельное оружие и соответствующей записью в книгу учёта магазина. Что вы будете делать? Неужели пойдёте в разрешительную систему с заявлением об утере, как в случае с ружьём? Зачем? Ведь нож не стоит на учёте как ружьё. Потерял - купил новый нож. Да разрешительной системе совершенно безразлично сколько у вас ножей, какие из них потеряны, какие сломаны. Так зачем же устраивать половинный учёт, который на практике никому не нужен?

Нельзя обойти вниманием про-

*Охотничий нож
НО 101 (справа)
по эксплуатационным
свойствам ничем
не уступает своему
армейскому собрату.
Не специалист
может его легко
перепутать со штык-
ножом 6Х5, принятым
на вооружении
Российской Армии
вместе с автоматом
АК74М. Он отличается
от штык-ножа
отсутствием элементов
крепления к автомату
и упрощёнными
(без кусачек) ножнами*

блему складных ножей.

В редакционной почте нередко встречаются письма читателей, в которых описываются случаи изъятия сотрудниками органов внутренних дел складных ножей. Мотивации не оригинальны - лезвие то слишком длинное, то слишком толстое в основании, то есть упор для пальца или фиксатор лезвия в открытом положении, то нет «документа», под которым может пониматься всё что угодно - охотничий билет, чек из магазина, разрешение на огнестрельное охотничье оружие. Разумеется, что в зависимости от ситуации, от владельца потребуются именно та бумажка, которой у него нет.

Ниже я попытаюсь изложить своё мнение по обороту ножей на территории РФ. Именно ножей, а не холодного оружия, так как в оружие можно превратить практически любой подручный предмет. Например, в России начала века в качестве холодного оружия ударно-дробящего действия широко использовались булыжники из мостовой. Достаточно вспомнить крылатое выражение: «булыжник - оружие пролетариата».

Нож, по определению, предназначен для того, чтобы резать и колоть, но заставить его это делать могут только человеческие руки, которые способны и перочинный ножичек превратить в орудие убийства (я прошу особо внимательных знатоков юриспруденции не заострять в данном случае внимание на разнице между оружием и орудием). Кста-

ти, наиболее опасным оружием в данном случае станет, как ни странно, кухонная утварь, например, тяжёлый нож для разделки мяса или, того хуже, топор.

А ведь эти предметы имеют широчайшее распространение, и никто не берётся ратовать за введение ограничений на их продажу или хранение. Вместе с тем шатающийся по улице гражданин, размахивающий топором, несомненно, привлечёт внимание любого постового милиционера. И я считаю это нормальным. Конечно, топор - не самый удачный пример, но именно так легче всего понять разницу между ношением и хранением предмета, который может представлять опасность для окружающих.

На мой взгляд, закон должен чётко разделять понятия хранения и ношения ножей. Необходимо разрешить ХРАНИТЬ ДОМА ЛЮБОЙ НОЖ! Именно любой, поскольку любой боевой или охотничий нож, в случае его применения в противоправных действиях, по степени опасности уступает предметам, запретить хранение которых никому в голову не придёт (разделочный нож, топор и т.п.). Между прочим, действующий уголовный кодекс и сейчас не предусматривает уголовную ответственность за хранение холодного оружия.

С ношением сложнее. На мой взгляд, при ношении ножа должно приниматься во внимание его назначение, при этом ношение ножа

Эти ножи хозяйственно-бытового назначения не являются холодным оружием и могут оказаться на любой российской кухне. По статистике примерно такие ножи чаще всего становятся орудием убийства в очередной «пьяной бытовухе». И закон ничего не может противопоставить реалиям

в населённом пункте и за его пределами так же должно иметь свои особенности.

Например, в населённом пункте **МОЖНО НОСИТЬ ПРИ СЕБЕ ЛЮБОЙ СКЛАДНОЙ НОЖ С ДЛИННОЙ ЛЕЗВИЯ ДО 110 ММ.** Причем наличие упора или фиксатора не должно являться препятствием для ношения, поскольку, как бы не хотелось кому-то доказать обратное, эти конструктивные особенности в первую очередь, делают обращение с ножом для владельца более удобным и безопасным. А что касается толщины клинка, то хрупкое лезвие безопасной бритвы в руках злоумышленника является не менее опасным в кабине лифта, чем складной нож с упором, фиксатором и толщиной лезвия в основании 4-5 мм.

В данном случае я не рассматриваю ножи с пружинным или инерционным механизмом открывания, любители которых могут наслаждаться их особыми свойствами дома.

За пределами населённого пункта **МОЖНО НОСИТЬ ПРИ СЕБЕ ЛЮБОЙ НОЖ** (что, собственно, на деле и происходит). Каждый гражданин вправе сам решать, нож какой конструкции, с клинком какой длины и прочности нужен ему в тундре, тайге, горах, на охоте, рыбалке, туристическом походе или в поездке за грибами или ягодами.

В целесообразности такого подхода легко убедиться, попав к настоящим охотникам, рыбакам, туристам вдали от крупных городов. Боль-

шинство из них носят с собой самодельные ножи самых разнообразных форм и размеров, и каждый считает свой нож лучшим.

Кроме ношения, необходимы комментарии к понятию «перевозка» («переноска»). Наверное, не стоит под ношением подразумевать наличие зачехлённого охотничьего ножа в рюкзаке, с которым охотник едет в электричке в лес. Это именно «перевозка» ножа от места хранения (дом) к месту ношения или применения (лес).

Подобные вольности не исключают обязательной сертификации ножей промышленного изготовления, которая призвана, прежде всего, подтвердить безопасность изделия при использовании и соответствие ТУ и ГОС-

с участием представителей государственных органов, которым придётся на некоторое время сойти с «запретительной» позиции.

Думаю, что предложенные выше меры нисколько не увеличат количества противоправных деяний с применением ножа и тем более штыка, шашки или сабли и предлагаю каждому заинтересованному читателю принять участие в обсуждении возможных изменений в Законе РФ «Об оружии» применительно к ножам.

Р. С. К поднятой теме имеют прямое отношение события в начале мая 1999 года в Сергиевом Посаде Московской области и в Японии.

Молодой самурай захватил автобус с заложниками угрожая им кухонным ножом, а в Подмоскowie его последователь, допившийся до белой горячки, повторил подвиг со ржавым топором в руках. И в том и в другом случае в качестве оружия преступники использовали предметы, доступные каждому, даже несовершеннолетнему, гражданину России.

Кого и как в Сергиевом Посаде мог защитить действующий Закон РФ «Об оружии»?

Там.

Редакция нашего журнала считает, что принятие подобных норм (именно подобных, а не приведённых в качестве примера в этой статье) требует широкого общественного обсуждения, причём